

Сердце пропустило удар. Ци Фан на мгновение оцепенел, не зная, как ответить, а Чжоу Юэхэн держался так, будто не произнёс ничего особенного. Он лишь молча смотрел на него — тёмный, нерастворимый взгляд гнал прочь всякую дерзость, выдерживать его было почти невыносимо.

Но в эту секунду, когда они находились так близко, что дыхание переплеталось, Ци Фан уже не мог удерживать маску покорной кротости. Взгляд скользнул по лицу Чжоу Юэхэна: от пронизательных глаз — к точёной переносице и чуть бледным, но алым губам.

Глубоко вздохнув, Ци Фан зафиксировал тормоз коляски и отступил на шаг.

— Вовсе я не покраснел, — упрямо буркнул он.

Чжоу Юэхэн лишь тихо усмехнулся и больше ничего не сказал.

Обратная дорога прошла в тишине. Ван Дун ответил на звонок — судя по всему, от контролирующей его благоверной, — и, прикрыв динамик ладонью, шептался едва слышно. Мягкая музыка в салоне почти глушила его бубнение.

Ци Фан больше не смел коситься на Чжоу Юэхэна. Закатав рукав, он невпопад поглаживал подушечкой пальца циферблат подаренных им часов.

Крепкий алкоголь, мешанный с вином, давал о себе знать не сразу, но бил наотмашь. Шофёр сначала доставил домой Чжоу Юэхэна, чтобы затем везти Ван Дуна. Когда водитель выскочил из машины, чтобы помочь, Ци Фан привычно взял всё на себя — аккуратно переместил Юэхэна в кресло и молча встал за спинкой.

Шофёр, которому не нашлось работы, лишь обрадовался возможности передохнуть: попрощался с боссом и вернулся за руль. Из дома навстречу уже спешила тётушка Чэнь.

— Ох, батюшки, да сколько же вы выпили?! — Еще не подойдя, она поморщилась и зажала нос, сшибленная густым перегаром.

— Я как раз антипохмельный отвар приготовила, на плите стоит, тёплый, — запричитала тётушка Чэнь, пока Ци Фан катил коляску за ней следом в дом.

Чжоу Юэхэн сохранял молчание. Лишь когда перед ним оказалась пиала с отваром, он со вздохом расстегнул верхнюю пуговицу сорочки и сберёг кривую усмешку:

— Всё в порядке, тётушка. Я трезв.

— Да уж конечно, трезв! — покачала она головой. — Вот прихватит ночью голова, тогда

узнаешь, каково это.

Ци Фан стоял неподалёку, наблюдая, как Чжоу Юэхэн с кроткой улыбкой делает мелкие глотки.

Тётушка Чэнь хлопотала вокруг хозяина, досконально зная все его привычки. Когда она направилась к аптечному шкафчику, Ци Фан пошёл за ней. Услышав шаги, женщина обернулась.

— Сяо Фан, ты, чай, устал? — мягко спросила она. — Иди спать, не надо за мной ходить.

Она решила, будто парень просто стесняется и не знает, куда себя деть. Но Ци Фан спросил:

— У брата Хэна часто болит голова?

— Время от времени бывает. А уж стоит хоть каплю спиртного пригубить — считай, мучения обеспечены.

Она отсчитала нужные таблетки, покровительственно похлопала его по плечу и ушла в гостиную. Ци Фан ещё некоторое время гипнотизировал взглядом аптечку, а затем повернул в ванную.

Подав Чжоу Юэхэну стакан воды, чтобы тот запил лекарство, тётушка Чэнь вознамерилась выдать ещё порцию наставлений, но Юэхэн опередил её:

— Тётушка Чэнь, идите отдыхать.

Женщина замешкалась, но, глянув на хозяина, устремившего задумчивый взгляд за панорамное окно, поняла: больше она не нужна. Кивнув, она удалилась.

Однако едва затихли её шаги, как раздались новые. Чжоу Юэхэн с закрытыми глазами откинулся на спинку кресла, растирая пульсирующие виски, и лениво проронил:

— Тётушка Чэнь, что ещё вы забыли сказать?

Ответа не последовало. Тихие шаги приближались, пока не смолкли за его спиной. Когда Юэхэн разомкнул веки, раздался голос:

— Брат Хэн, это я.

— Не спится? — спросил Юэхэн.

— Брат, я умею делать точечный массаж. Хочешь попробовать? — осторожно предложил Ци Фан.

Чжоу Юэхэн снова прикрыл глаза, собираясь отказаться, но к его лицу уже прикоснулось мягкое тепло. Ци Фан напоминал неопытного продавца, всеми силами старающегося уломать клиента: он аккуратно приложил к виску Юэхэна сложенное в аккуратный квадрат горячее влажное полотенце. Приятный парящий зной снизил тупую боль. Юэхэн не стал возражать и лишь слегка запрокинул голову, отдаваясь на волю юноши.

Ци Фан тихонько улыбнулся и сквозь ткань начал плавно массировать ноющие точки. За спиной чуть скрипнула дверь. Юэхэн ничего не заметил, а Ци Фан оглянулся и встретился взглядом с тётушкой Чэнь.

Беспокоясь за хозяина, она решила проверить, как он, и застала эту сцену. Сначала опешила, но, разглядев трогательную заботу гостя, с облегчением улыбнулась Ци Фану и тихо затворила за собой дверь.

Как на грех, пророчество тётушки Чэнь сбылось с пугающей точностью. Полночью голова Юэхэна разболелась немилосердно. Он осунулся, губы побледнели, и даже старания Ци Фана лишь ненадолго приглушали приступы.

Ци Фан порывался вызвать врача, но Юэхэн жестом остановил его: лекарства уже выпиты, а давняя мигрень всё равно не пройдёт по щелчку пальцев.

Тревожить тётушку Чэнь он тоже не разрешил. Ци Фан покатил коляску к лифту и впервые поднялся вместе с Юэхэном на третий этаж.

Третий этаж представлял собой просторный пентхаус — исключительно личные покои Чжоу Юэхэна. Чтобы коляска проезжала беспрепятственно, перегородок здесь практически не было, а зонирование достигалось за счёт планировки. Когда Ци Фан пересадил Юэхэна на кровать, тот хотел было отослать юношу — он не терпел посторонних в своём личном пространстве, — но Ци Фан, словно угадав его мысль, ушёл сам. Впрочем, уже через пару минут он вернулся со стаканом тёплой воды и свежим горячим полотенцем.

— Брат, выпьешь воды? — Ци Фан протянул стакан.

Юэхэн взял его, но пить не стал — поставил на тумбочку.

— Иди спать.

Ци Фан мотнул головой:

— Брат Хэн, я побуду немного. Вот уснёшь — и я уйду.

На лоб снова легло приятное тепло. Чжоу Юэхэн на мгновение оцепенел.

Ци Фан обладал удивительным чутьём: по малейшему движению бровей он угадывал, с какой силой нажимать, чтобы принести облегчение. Вскоре сознание Юэхэна подёрнулось истомой, и он перестал сопротивляться.

Погасив слепящий верхний свет, Ци Фан оставил лишь торшер с мягким янтарным свечением. Тёплые блики очерчивали профиль Юэхэна, и Ци Фан жадно впитывал каждую черту, не в силах оторвать взгляд.

Он искренне сочувствовал его боли, но в глубине души не мог не благодарить судьбу: только благодаря этой болезни он мог вот так, законно и безнаказанно, быть рядом.

Небывалая, сладкая полнота затопила грудь. Усталость как рукой сняло — он был полон сил.

И тут на тумбочке вспыхнул экран рабочего телефона Юэхэна. Ци Фан косился на дисплей: сообщение от Ван Дуна, короткое, высветившееся целиком.

Ци Фан впился глазами в текст, и кроткая улыбка мгновенно застыла на его губах. Ван Дун сообщал, что присмотрел несколько вариантов квартир неподалёку от университета. Гадать, для кого предназначено жильё, не приходилось.

Однако парень даже видом не подал. Он ничем не выдал вспыхнувшего внутри смятения и продолжил методично массировать виски Юэхэна.

В абсолютной тишине он переводил взгляд с тёмного окна на плотный ворс ковра, выдерживая идеальный, ровный ритм движений.

Чжоу Юэхэн не знал, когда провалился в сон, но внутренние часы сработали безупречно. Посидев пару секунд, чтобы справиться с остатками дремоты, он поднялся и тут же заметил нечто неладное: на ковре возле кровати свернулся Ци Фан.

Похоже, парень озяб — он поджал ноги, крепко сжимая в кулаке помятое белое полотенце.

— Ци Фан? — окликнул его Юэхэн.

Тот слегка шевельнулся.

Юэхэн наклонился, намереваясь похлопать его по плечу, но Ци Фан, повинуясь какому-то въевшемуся рефлексу опасности, мгновенно очнулся и мёртвой хваткой вцепился ему в запястье.

Холодные пальцы сжали предплечье с такой силой, что Юэхэн поморщился. Наконец прогнав остатки сна и разглядев хозяина дома, Ци Фан перепугался, тут же разжал пальцы и подскочил как ужаленный.

— Брат Хэн, прости! Я не понял, кто это... — сбивчиво пробормотал он.

Чжоу Юэхэн слегка покрутил кистью, не ожидая от парня такой молниеносной и мощной хватки.

— Почему не ушёл к себе?

Ци Фан виновато уставился на покрасневший след на предплечье Юэхэна:

— Побоялся, что среди ночи опять прихватит... Хотел немного подежурить и ненароком... сморило.

Чжоу Юэхэн тихо вздохнул:

— Иди к себе, поспи ещё.

— Я выспался, — упрямо ответил Ци Фан.

За ночь боль лишь слегка притихла. Спустившись вниз, Юэхэн снова попал под опеку тётушки Чэнь — та с первого взгляда на его бледное лицо всё поняла и, охая, принялась искать нужные снадобья. Важную дневную встречу Юэхэн отменить не мог, поэтому перевёл её в онлайн-формат, выкроив утро для отдыха. Вскоре прибыл Ван Дун — сверить условия договора.

Ци Фан в таких вопросах не разбирался и в разговор не вмешивался, едва схватывая суть юридических терминов. Юэхэн, преодолевая слабость, обсуждал детали с помощником.

Документ не содержал особых тайн — почти всё это обговаривалось накануне за ужином, так что выставлять Ци Фана из комнаты никто не стал.

Ци Линьчжи не просто метил в партнёры — он намеревался увеличить свою долю за счёт крупных инвестиций и получить право решающего голоса. Юэхэн прекрасно сознавал текущее положение «Циюэ», а Ци Линьчжи умело пользовался его уязвимостью. Как ни крути, подписание договора оставалось для Юэхэна наиболее разумным шагом.

Пожертвовать частью влияния в обмен на вливание капитала — эта сделка сулила выгоду обеим сторонам.

Чжоу Юэхэн размашисто поставил подпись, плотно закрыл папку и бросил Ван Дуну:

— Организуй встречу как можно быстрее.

Ван Дун кивнул.

Проблема, давившая на Юэхэна долгое время, наконец сдвинулась с мёртвой точки. Он мысленно перевёл дух и, вспомнив про виновника этой подвижки, бросил взгляд на стоящего в стороне Ци Фана.

— Что там с университетом? — спросил он у Ван Дуна.

— Всё улажено, — откликнулся тот. — Хоть завтра может возвращаться к занятиям.

Юэхэн повернулся к парню:

— Когда планируешь начать?

— Когда скажешь, — неопределённо ответил Ци Фан, полностью отдавая решение на волю Юэхэна.

— Давай с понедельника, — подумав, произнёс Юэхэн. — Ты бы хотел жить в общежитии или снять квартиру?

Ци Фан опешил. Пару секунд он замялся, не в силах вымолвить ни слова.

Заметив его замешательство, Юэхэн спросил:

— Что такое?

Ци Фан поджал губы и тихо, почти шёпотом переспросил:

— Брат... ты хочешь, чтобы я съехал?

Он преданно и с опаской заглядывал Юэхэну в лицо, ловя малейшие тени эмоций и боясь вызвать хотя бы каплю раздражения.

Чжоу Юэхэн помедлил момент:

— Здесь планировка не слишком удобна для тебя...

— Всё удобно! — пылко перебил Ци Фан.

Юэхэн осёкся. Ван Дун хмыкнул и отвёл взгляд, предвкушая забавную развязку.

В повисшей тишине пыл Ци Фана мгновенно улетучился.

— Брат Хэн, я... прости. Я согласен на всё, сделай, как считаешь нужным.

Он сгорал от стыда за собственную несдержанность. Глядя на его виновато опущенную голову, Юэхэн вдруг вспомнил, как парень утром зябко сворачивался на ковре и с каким животным страхом вцеплялся ледяными пальцами в его руку.

После долгой паузы Чжоу Юэхэн сдался:

— Раз тебе не тяжело... оставайся.

<http://bllate.org/book/20690/2130855>